

УДК 3:3/6.42:364.614.8

Левченко Ирина Андреевна

аспирант кафедры философии и права
Южно-Российского государственного
политехнического университета имени
М.И. Платова (г. Новочеркасск)
kirka_13.87@mail.ru

Irina A. Levchenko

post-graduate student of the chair
of Philosophy and Law, South Russian
State Polytechnical University
named after M.I. Platov (Novocherkassk)
kirka_13.87@mail.ru

Особенности ценностно-нормативной системы современного общества

Features of value-normative system of modern society

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности ценностно-нормативной системы современного общества, формирующиеся в процессе его становления. Исследование таких социокультурных комплексов позволяет создать более четкое представление о праве как социокультурном явлении и о его роли в современном обществе.*

***Ключевые слова:** современное общество, традиционное общество, рыночное общество, ценностно-нормативная система, право, свобода, справедливость, социокультурный образец, экономический человек, теоцентризм, антропоцентризм.*

***Abstract.** This paper discusses the features of value-normative system of modern society, formed in the process of its formation. The study of such socio-cultural complexes to create a clearer picture of the law as a social and cultural phenomenon and its role in modern society.*

***Keywords:** modern society, traditional society, market society, value-normative system, law, freedom, justice, social and cultural sample, economic man, theocentricism, anthropocentrism.*

Современное общество – это общество рыночное, то есть в нем сфера Рынка стала доминирующей, подчинила все другие сферы. Социокультурным образцом становится предприниматель, «экономический человек», который имеет специфическую систему ценностей, выстраивает свои отношения с другими, опираясь не на религиозные или нравственные нормы, а ориентируясь на выгоду и нормы права. Право сейчас активно вторгается во все сферы жизни. Если раньше оно работало, в основном, в сфере политики и сфере бизнеса, то теперь оно активно вторгается в семейные отношения, в сферу отношения полов и т.д. Другие формы нормативной регуляции – обычай,

религия и нравственность – вытесняются правом.

В работах правоведов, философов и социологов практически не исследуются социокультурные основания права. Происходящие в обществе экономические и социальные изменения имеют важное значение для формирования права, поскольку оно должно им соответствовать, однако не менее и даже более значимыми являются процессы, происходящие в социокультурной сфере общества, в сфере мировоззрения, где формируется новое представление о мире и человеке, новая система ценностей, непосредственно определяющая мотивацию индивидов. На наш взгляд, именно новая система ценностей становится основой новой формы права, которое создается под влиянием новых социальных идеалов, нового социокультурного образца, изменяющего представления о должном.

Становление современного общества – многоплановый процесс модернизации, который проходил в экономике, политике и идеологии европейских стран. На наш взгляд, основным содержанием этого процесса был переход от Статуса к Договору (Г.Мейн) [8, с. 640]. Как известно, в традиционном обществе свой социальный статус человек приобретал по рождению, и он сохранялся пожизненно [3]. В современном же обществе, т.е. обществе, сложившемся на Западе в XVII-XIX вв., в Новое время, гарантированного, пожизненно закрепленного статуса не существует. В итоге резко меняется жизнь человека. Если в традиционном обществе человек жил так, как жили его предки, по рождению занимал определенное место в обществе, имел определенный статус, то теперь его жизнь – это постоянная борьба за то, чтобы сохранить свой статус или подняться на более высокую ступень. Он конкурирует с другими за собственность и власть.

Пожизненно закрепленный статус, с точки зрения либерализма, явная несправедливость, поскольку означает наличие для некоторых незаслуженных, передаваемых по наследству привилегий, разделение общества на сословия и отсутствие возможности для всех участвовать в борьбе за собственность и власть, возможности изменить свой социальный статус, перейти в более высокостатусную социальную группу. Но следует обратить внимание на то, что пожизненно закрепленный статус означал наличие гарантий на владение имуществом, землей, домом, на возможность вести свое хозяйство, обеспечивать себя и свою семью. Отмена же пожизненно закрепленного статуса, хотя и давала новые возможности, но лишала индивида прежних гарантий. Утрачивалась прежняя прочная связь с землей и общиной. Это было разрушением общины и общинных отношений, в рамках которых у индивида были определенные права и обязанности: он всегда мог рассчитывать на помощь «своих» и сам в случае необходимости оказывал помощь другим. Эти нормы и правила жизни были сакральны, и за их соблюдением следила сама община.

Переход от Статуса к Договору означал разрушение прежних связей и формирование нового типа личности – «экономического человека», главным устремлением которого становится рост дохода, а образом жизни – соперничество, борьба с другими за собственность и власть. Общество

превращается в арену «войны всех против всех», о которой писал Т.Гоббс. В ходе этой войны прежние традиционные религиозные и нравственные нормы перестают работать, т.к. вступают в противоречие с принципом индивидуальной выгоды.

В традиционном обществе существовало отличное от современного понимание свободы и справедливости. Свобода означала возможность действовать в рамках своего статуса, поэтому у каждого сословия были свои «свободы», то есть закрепленные традицией права, «привилегии», которым соответствовали определенные обязанности. Справедливость понималась как следование принципу «каждому свое», каждый получал в соответствии со своим социальным статусом. Такой порядок обеспечивал стабильность, позволял каждому занимать свое, передаваемое по наследству, место в социуме, на которое никто не мог претендовать. В то время как в современном обществе утвердилась идея естественных прав человека, стал действовать принцип «каждый имеет право на все». В теории Гоббса моральное равенство индивидов, связанное с равномерным распределением умственных способностей, – это основа естественного дополитического состояния, в котором не имеет значения, кто лучше. Существующее в настоящее время неравенство было введено гражданскими законами» [2].

Такое естественное равенство у Гоббса приводит к тому, что от природы равные люди начинают активно претендовать на обладание природными ресурсами, так как изначально они имеют естественное право на все. Гоббс дает свое определение естественному праву, которое понимается как «свобода всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т. е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что, по его суждению, является наиболее подходящим для этого» [2]. При этом свобода определяется как отсутствие внешних препятствий реализовать человеческую волю согласно его суждению и разуму, то есть свобода означала свободу конкуренции, свободу для каждого участвовать в борьбе за собственность и власть.

На наш взгляд, причина неуклонного вытеснения правом религиозных и нравственных норм в том, что в рыночном обществе радикально меняется характер социальных связей. В отличие от общества традиционного, в котором человек не противопоставлял себя обществу, был частью семьи, общины, цеха, рыночное общество – это общество индивидуалистическое, в котором индивиды не связаны прочными связями, каждый преследует свои собственные интересы, их связи прагматичные, временные, конкурентные. Ведущей формой социальных взаимодействий становится конкуренция. В рыночном обществе индивиду ничего не гарантировано, он должен постоянно утверждать свой статус, отстаивать свое право на определенное место в жизни в соперничестве с другими, поскольку всегда есть те, кто готов занять его место, и он сам готов претендовать на более высокое место в социальной иерархии. Это придает обществу невиданный ранее динамизм, делает его «текучим», по выражению З.Баумана [1]. Одновременно конкуренция требует постоянного поиска более эффективных способов получения прибыли, что приводит к нарушению

правил, устоявшихся норм, ведет к тому, что соблюдение норм перестает быть нормой, а, наоборот, нормой становится нарушение норм, если это приносит прибыль, ведет к успеху в конкурентной борьбе. В этих условиях право становится тем социальным институтом, который способен с помощью угрозы применения силы или реального ее применения обеспечить относительный порядок в обществе. Собственно, это и была основная проблема создателей концепции естественных прав: как совместить свободу следовать своим интересам и ограничение этой свободы, необходимое для создания социального мира. Это отражено в различных версиях концепций «общественного договора» у Гоббса, Локка, Руссо, Канта и других, в которых шел поиск способа обеспечить легитимность закона. Для этого, в частности, использовалось понятие «общей воли» (Руссо, Кант).

Переход к правовому регулированию означал, с точки зрения либеритарно-юридического правопонимания, рост свободы и справедливости, поскольку в основе права лежит формальное равенство. Действительно, это так, если под свободой понимать отсутствие прежних сословных ограничений. Сословная принадлежность налагала на человека совокупность определенных прав и обязанностей, в рамках которых человек выполнял определенную социальную функцию и получал соответствующее вознаграждение. Религия и нравственность нацеливали человека на то, что надо, прежде всего, достойно выполнять свой долг, свои обязанности, а не думать только о собственной выгоде. Они ограничивали эгоистические устремления к собственному обогащению, поскольку рассматривали их как греховные, ведущие к разрушению общества.

Религиозные и нравственные нормы, преобладавшие в традиционном обществе, в своей основе имели систему ценностей, в которой собственное обогащение не является главным приоритетом. Для нравственного сознания приоритетом является благополучие общества как целого, которое обеспечивается тем, что каждый честно выполняет свои обязанности. Нравственность сдерживала стремление к выгоде, которая способна уничтожить общество. Поэтому современное общество может существовать до тех пор, пока выгода не вытеснит нравственность окончательно. Пока есть нравственность – существуют ограничения эгоизма, которые выражаются понятиями правда и справедливость. Когда остается только выгода, а нравственность уходит, тогда в социальном взаимодействии основной формой регуляции становится право, которое зависит от соотношения сил.

У человека традиционного общества существовала ценностная система, которую обозначают как теоцентристская. Ее центром является Бог, сакральное, которое в различных культурах понималось по-разному [4, с. 104]. Важно отметить, что теоцентристская система ценностей является противоположной антропоцентристской, поскольку теоцентризм ориентирует человека на духовное совершенствование, которое предполагает очищение от грехов – алчности, зависти, стяжательства, – и обретение святости, любви к Богу, в то время как антропоцентризм провозглашает «смерть Бога» (Ницше) и ориентирует человека на земные блага. Теперь человек сам должен определять,

что для него добро, а что зло. Отрицание высшего мира означает, что человек теперь понимается как существо природное, а высшей ценностью для него становятся блага земные, материальные, для обретения которых необходимы деньги и власть. Соответственно, меняется представление об одобряемом и порицаемом, о смысле и целях человеческого существования, что приводит к изменению характера социальных взаимодействий. Естественно, это не может произойти мгновенно, поскольку ценности – глубинные установки людей определенного общества, и должно смениться несколько поколений, чтобы произошло радикальное изменение ценностной системы общества. Сейчас мы наблюдаем завершение этого процесса в Западной Европе, начатого философами в XVII в.

Важно понять, как формировалась новая система ценностей, какие идеи были заложены в ее основу. Именно они явились социокультурным основанием современного права, определили содержание правовых норм, что именно они разрешают, или запрещают.

Важнейшим условием изменения роли права в обществе, его превращения в ведущую форму нормативной регуляции, по нашему мнению, стал отказ от Абсолюта, релятивизация представлений о добре и зле, идея относительности добра, которая входит в общественное сознание благодаря работам философов XVII – XVIII вв. Относительность добра – важнейшее условие становления и развития рыночного общества и соответствующего ему права. Собственно, современное право по сути своей – это система гарантий, позволяющих человеку самостоятельно, на основе собственного разума решать, что для него благо, выбирать важнейшие жизненные цели и способы их достижения. Нормы права, по сравнению с религиозными и нравственными нормами, расширяют сферу свободы за счет легализации индивидуалистических, эгоистических устремлений и соответствующих им действий. Каждый стремится к счастью, представляющее собой удовлетворение желаний, своим путем. Потребности и желания обуславливаются конкретными вещами, которыми человек хочет обладать. Все люди разные, соответственно, по-разному оцениваются вещи вокруг них. Одинаковые представления о счастье у людей могли быть только в случае схожего отношения к одним и тем же вещам. У каждого свое собственное, абсолютно индивидуальное восприятие вещи. Одному она нравится, другому – нет. В связи с тем, что мир состоит из вещей, у каждого из нас формируется собственное восприятие этого овеществленного мира. Никто не может, соответственно, предъявлять претензию на абсолютную истинность именно своего видения [7, с. 319]. Распространяется убеждение в том, что у каждого свой взгляд на мир, свое представление о том, что хорошо, а что плохо.

Именно рынок и основан на описанном выше убеждении. Мы согласны с мнением А.Перцева, что в сфере рынка абсолютных ценностей не существует, соответственно, там, где они есть, нет и не может быть рыночных отношений, свободы предпринимательства, которая появляется там, где люди видят вещи и оценивают по-разному [10, с. 354].

Относительность добра означает отказ от Бога, от Абсолюта. Человек сам

становится на место Бога, сам определяет, что добро, а что зло. Добро теперь – это собственная польза, выгода. Но польза для одного часто оборачивается вредом для другого. Собственно, современное право в качестве главной своей цели имеет минимизацию вреда – единственное, что должно запрещать либеральное право. В связи с этим, многое из того, что запрещала религия, считала грехом – зависть, алчность, стяжательство и т.д. – становится разрешенным или, по крайней мере, делом личного выбора. За человеком признается ряд естественных прав: право на жизнь, свободу, собственность, стремление к счастью. Но при этом он освобождается от многих требований и предписаний, которые налагала на него религия. В современном обществе человек от всего этого свободен. Социокультурным образцом становится предприниматель, «экономический человек», для которого главная цель – собственная выгода, а путь к ней – экономическая эффективность.

«Экономический человек» формируется в период становления капитализма. В наставлениях для желающих разбогатеть Б.Франклина данный тип личности обретает конкретную форму [9, с. 602]. В них были сформулированы новые правила жизни, выделены следующие базовые жизненные ориентиры и главные качества индивида, необходимые для их достижения: рациональность «экономического человека», цель которого – рост капитала, средства – жесткая самодисциплина, исключаящую непроизводительную трату времени и денег, умеренность и прилежание, строгий учет и контроль, использование кошельков друзей, т.е. пользование кредитом, получение доходов с оборота капитала.

По мнению В.Зомбарта, современный экономический человек «в наиболее чистом виде проявляется в американском предпринимателе». К основным его чертам Зомбарт относил: вся деятельность подчиняется наивысшей, абсолютной рационализации, которая выражается в планомерности, целесообразности ведения хозяйства; он стремится к максимизации прибыли, к расширению сбыта, к свободе конкуренции (Зомбарт говорит о «свободе локтей»). Свободное проявление собственной силы одно должно решать хозяйственный успех [5, с. 139-142].

Следует отметить, что в основе западной ценностно-нормативной системы лежит, на наш взгляд, фундаментальное противоречие: в ней главной целью для индивида фактически становится преумножение собственности, рост богатства и, одновременно, провозглашается неприкосновенность собственности, ее защита с помощью силы закона, норм права. Получается, что в одном человеке должны сочетаться эгоистическое стремление к обогащению, кратчайший путь к которому – овладение чужой собственностью, и уважение к чужой собственности. Получается, что волк должен уважать барана, которого он намеревается съесть. Может возникнуть возражение, что люди не бараны и следует уважать их самих и их интересы. Однако освобождение от религии, то есть освобождение мира от Бога, начатое в эпоху Просвещения, создает новое представление о человеке как разумном животном, то есть, у него теперь нет особого нравственного статуса, уважать его или нет – дело личного выбора.

Новая (рыночная) система ценностей не требует от человека

нравственных качеств. Нравственность перестает быть значимой характеристикой человека. Он должен быть, прежде всего, успешным на рынке.

Широкое распространение в современном обществе экономической рациональности делает экономические отношения главными, ведущими. Конечно, они не исчерпывают всего многообразия отношений в обществе, однако они становятся доминирующими. Экономическая рациональность вторгается во все другие сферы социума. Ее экспансия означает, что другие социальные сферы превращаются в разновидность бизнеса. Товаром становится то, что ранее таковым не было, а принцип максимизации выгоды подчиняет себе действия индивидов в иных неэкономических сферах жизни. Рынок постепенно поглощает сферу образования, здравоохранение, политику и т.д. Все мы теперь знаем, что сколько стоит, например, место мэра или губернатора. Это означает повышение роли и значения права в обществе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Новое время происходит переход от теоцентристской системы ценностей к антропоцентристской, изменяется представление о мире, о человеке, о месте человека в мире, о цели и смысле его существования. Изменяется социокультурный образец. Если в теоцентристской системе ценностей социокультурным образцом был представленный в Евангелии образ Иисуса, то в антропоцентристской системе ценностей социокультурным образцом становится образ успешного человека, предпринимателя. Происходит радикальное изменение жизненных ориентиров: то, что считалось отрицательным в теоцентристской системе ценностей (индивидуализм, эгоизм, честолюбие, стремление к обогащению и чувственным удовольствиям и т.д.), теперь рассматривается как положительное, способствующее общественному прогрессу, процветанию общества. Изменение ценностно-нормативной системы, выразившееся в идее естественных прав человека, привело к развязыванию в обществе конкурентной борьбы за собственность и власть, что, в свою очередь, изменило роль и значение права. Право становится механизмом сдерживания конкурентной борьбы, попыткой введения ее в мирное русло. Это означает, что современное либеральное право возникает и функционирует в определенных социокультурных условиях – в условиях современного рыночного общества. Это право не обладает некой надисторической сущностью, то есть способностью обеспечить равенство, свободу и справедливость в обществе, как считают представители либертарно-юридической концепции. Либеральное право обеспечивает специфические рыночные равенство, свободу и справедливость, которые означают отсутствие существовавших в традиционном обществе привилегий, возможность для каждого участвовать в конкурентной борьбе за собственность и власть. Но эти рыночные равенство, свобода и справедливость в реальности оборачиваются для большей части общества неравенством, несвободой и несправедливостью.

Литература:

1. Бауман, З. *Индивидуализированное общество* / В.Л.Иноземцев. - М.: Логос, 2002. - 390 с.

2. Гоббс, Т. *Левиафан, или Материя, форма и власть государства*

церковного и гражданского / Т. Гоббс // Сочинения в 2-х томах. – Том второй. - М.: Мысль, 2001. - 736 с.

3. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я.Гуревич. - М.: Искусство, 1972. - 318 с.

4. Дугин, А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мышления / А.Г.Дугин. -М.: «Евразийское движение», 2009.- 687 с.

5. Зомбарт, В. Буржуа / В.Зомбарт. - М.: Наука, 1994. - 443 с.

6. Латуш, С. Конец западной мечты. Особенности Запада / С.Латуш // Свободная мысль XXI. – 2004. - № 8 (1546). Режим доступа: <http://postindustrial.net/2004/08/konec-zapadnoj-mechty/>

7. Локк, Дж. Опыт о человеческом разумении / Джон Локк // Сочинения в 3 томах. - Том 1. - М.: Мысль, 1985. - 621 с.

8. Модернизация // Новейший философский словарь / А.А.Грицанов. - 3-е изд., испр. - Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1280 с.

9. Неусыхин, А.И. Эмпирическая социология Макса Вебера и логика исторической науки / А.И.Неусыхин // Вебер М. Избранное. Образ общества. - М.: «Юрист», 1994. - 704 с.

10. Перцев, А. Почему Европа не Россия (Как был придуман капитализм.) / А.Перцев. - М.: Академический проект, 2005. - 384 с.

Literature:

1. Bauman, Z. *The Individualized Society* / V.L.Inozemtsev. - М.: Logos, 2002. - 390 p.

2. Hobbes, T. *Leviathan, or the Matter, Form and Power of ecclesiastical and civil* / Hobbes // *Works in 2 volumes. - Volume Two.* - М.: Thought, 2001. - 736 p.

3. Gurevich, AJ *Categories of medieval culture* / A.Ya.Gurevich. - М.: Arts, 1972. - 318 p.

4. Dugin AG *Postfilosofiya. Three paradigms in the history of thought* / A.G.Dugin. ТН.: "Eurasian Movement", 2009. - 687 p.

5. Sombart, W. *Bourgeois* / V.Zombart. - М.: Science, 1994. - 443 p.

6. Latouche, S. *West End dreams. Features of the West* / S.Latush // *Free Thought XXI.* - 2004. - № 8 (1546). Mode of access: <http://postindustrial.net/2004/08/konec-zapadnoj-mechty/>

7. Locke, John. *Essay Concerning Human Understanding* / John Locke // *Works in 3 volumes. - Volume 1* - М.: Thought, 1985. - 621 p.

8. *Modernization* // *Newest Philosophical Dictionary* / А.А.Грицанов. - 3rd ed., Rev. - Мн.: Book House, 2003. - 1280 p.

9. Neusyhin, AI *Empirical sociology of Max Weber and the logic of history* / A.I.Neusyhin // *M. Weber favorites. Image of society.* - М.: "Lawyer", 1994. - 704 p.

10. Pertsev, A. *Why does Europe not Russia (How was invented capitalism.)* / A.Pertsev. - М.: Academic Project, 2005. - 384 p.

..